

3. Не теряют актуальности вопросы интернализации белорусских университетов, подготовка двусторонних и многосторонних программ и дипломов, публикация совместных учебников белорусских и зарубежных ученых на английском языке. Практика диктует потребность в расширении образования на английском языке. Белорусские вузы ожидают внедрения программы «МОСТ», которая даст возможность приглашать в Беларусь на длительные сроки зарубежных преподавателей по своему выбору.

Таким образом, можно констатировать большую роль проектов Европейского Союза в углублении интернационализации высшей школы Беларуси, ее интеграции в мировое образовательное пространство, повышении качества образования. Эта работа должна продолжаться еще более быстрыми темпами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Оптимизация управления в высшем учебном заведении: тезисы выступлений на междунар. семинаре (10—11 апр. 1997 г., Минск). — Минск: БГУ, 1997. — 152 с.

2. Шадурский, В.Г. Международные связи высшей школы Беларуси. 1945—1997 гг. / В.Г. Шадурский // Выш. шк. — 1998. — № 3—4. — С. 108—113.

3. Европейский Союз: история, политика, экономика, право: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17—18 дек. 1997 г. / БГУ. — Минск, 1998.

ОБЩАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: СТАНОВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

А.В. Русакович, кандидат исторических наук, доцент, председатель правления Общественного объединения «Центр изучения внешней политики и безопасности»

Европейский Союз является сложным образованием, которое сочетает в себе признаки международной межправительственной организации и государства. В частности, к элементам государственности в ЕС относится и общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ) — сравнительно новое направление европейской интеграции, реализация которого началась в 1993 г., когда вступил в действие Договор о Европейском Союзе. Главной задачей ОВПБ является координация деятельности государств — членов ЕС на международной арене, выработка и осуществление единых целей. Опыт прошедшего двадцатилетия свидетельствует о том, что ОВПБ усилила позиции ЕС на международной арене, трансформировав международную межправительственную организацию экономического характера в важного глобального игрока. Зарубежные авторы подчеркивают значимость и возможности Европейского Союза именно как актора международных отношений и указывают на то, что ОВПБ представляет собой перспективное направление европейской интеграции [5; 6; 8]. Ряд исследователей отмечают, что именно опыт ЕС является своего рода реакцией на «размывание» Вестфальской системы международных отношений и представляет собой разработку «вариантов

развития государственно-центристской политической системы, ее эволюционно-го перехода на качественно новый уровень» [2, с. 250].

Следует отметить, что в официальных документах ЕС и научной литературе существуют различные подходы к формулировке термина «общая внешняя политика и политика безопасности», которые отражают в том числе непростой характер формирования и реализации данного направления политики ЕС. Так, в официальных документах Европейского Союза содержится традиционный термин «Общая внешняя политика и политика безопасности» (англ. Common foreign and security policy, нем. Gemeinsame Außen- und Sicherheitspolitik). В научной литературе, наряду с официально принятым термином, применяются дефиниции «внешняя политика ЕС», «европейская внешняя политика», «внешние отношения ЕС», «Европейский Союз как глобальный актор» и др. В зарубежной научной литературе существуют также различные теоретические подходы к пониманию общей внешней политики ЕС [см. 3; 5; 6; 7; 9]. Например, сторонники «интеграционной теории» отмечают, что внешняя политика ЕС — естественный результат развития интеграции, т. е. внешняя политика наднациональной структуры, которая является признанным субъектом международного права. «Суверенитет-ориентированная теория» основывается на традиционном «вестфальском» подходе и в качестве основополагающего тезиса исходит из того фактора, что общая внешняя политика ЕС «дополняет» внешнюю политику национальных государств в соответствии с их интересами. Приверженцы теории «многоуровневой модели» подчеркивают, что в современном мире национальные государства реализуют свою внешнюю политику на нескольких «уровнях» международного общения (национальный, в рамках региональных организаций, глобальный) и в этом понимании ОВПБ ЕС является «вторым уровнем» [см. 6, с. 20—25].

В процессе европейской интеграции становление и развитие общей внешней политики и политики безопасности прошло ряд этапов. Первые попытки политической интеграции в рамках Европейского сообщества были предприняты сразу после создания в 1952 г. шестью государствами (Германией, Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом) Европейского сообщества угля и стали. Однако Договор о Европейском оборонительном сообществе и проект создания Европейского политического сообщества шести государств в 1954 г. не были поддержаны Национальным собранием Франции. Вследствие этого европейская интеграция сконцентрировалась в основном на сфере экономики, внешнеполитическая сфера оставалась в компетенции государств-членов. Вопросы оборонного и политического сотрудничества стран Западной Европы в период существования биполярной системы международных отношений решались и реализовывались в рамках внешней политики национальных государств, определенная координация которой осуществлялась на основе участия стран в Организации Североатлантического договора (НАТО) и Западноевропейском союзе (ЗЕС).

Второй этап становления ОВПБ относится к концу 1960-х — началу 1970-х гг. В декабре 1969 г. главы государств и правительств стран ЕС на конференции в Гааге приняли важные решения об усилении интеграции, в том числе и о начале

политического сотрудничества («план Давиньона»). На основе принятых решений в 1970 г. был приведен в действие механизм Европейского политического сотрудничества (ЕПС), который предусматривал регулярные встречи на высшем уровне, обсуждение общих политических подходов к международным процессам, обмен информацией представителей внешнеполитических ведомств стран — членов ЕС. Практическая реализация данного направления деятельности была возложена на Политический комитет в составе послов стран-членов. Следует также отметить, что в этот период в Европейских сообществах сформировалось два подхода к созданию системы безопасности на базе ЕС: «европеисты» (Франция, ФРГ), которые выступали за создание в ЕС дополнительных внешнеполитических и оборонных структур; «атлантисты» (Великобритания), которые традиционно ориентировались в вопросах безопасности на США и НАТО.

Новый этап европейской интеграции начался во второй половине 1980-х гг. и осуществлялся в благоприятных внешнеполитических условиях окончания «холодной войны», динамичного развития и устойчивых темпов роста экономики ЕС. Единый европейский акт 1986 г. окончательно сформировал базу межправительственного сотрудничества в области внешней политики. Договор о Европейском Союзе (подписан в феврале 1992 г., вступил в силу в ноябре 1993 г.) оформил создание Европейского Союза, основанного на трех «опорах»: 1) Европейские сообщества; 2) общая внешняя политика и политика безопасности; 3) сотрудничество в области внутренних дел и юстиции. Все три «опоры» были объединены единой институциональной структурой. Особенностью «второй опоры» (общая внешняя политика и политика безопасности), как и третьей, являлось то, что взаимодействие государств — членов ЕС осуществлялось исключительно на основе межправительственного сотрудничества. Целями политики ЕС в данной сфере были определены: защита общих ценностей, основных интересов, независимости и целостности Союза в соответствии с принципами ООН; всемерное укрепление безопасности Европейского Союза; сохранение мира и международной безопасности; содействие международному сотрудничеству; развитие и консолидация демократии и законности и уважение прав человека и основных свобод. Общая внешняя политика и политика безопасности включала вопросы, относящиеся к безопасности Европейского Союза, в том числе и постепенное формирование оборонной политики. Маастрихтский договор предусмотрел, что в Европейском Союзе эти цели осуществляются следующими средствами: определение принципов и основных ориентиров общей внешней политики и политики безопасности; одобрение общих позиций; осуществление совместных действий; усиление систематического сотрудничества между государствами-членами в проведении их политики. Основная роль в принятии решений в области ОВПБ была отведена Совету ЕС.

Во второй половине 1990-х — 2000-х гг. параллельно с углублением интеграции и расширением ЕС осуществлялась и модернизация ОВПБ. Амстердамский договор (1997 г.) уточнил и детализировал механизм осуществления ОВПБ, расширил права Европейской комиссии в этой сфере, закрепил принцип единогла-

сия при решениях Совета ЕС по ОВПБ, ввел пост Высокого представителя Совета ЕС по вопросам общей внешней политики и политики безопасности — Генерального секретаря ЕС. В соответствии с договором был создан Политический комитет, объединивший руководителей политических департаментов министерств и ведомств иностранных дел государств-членов. Амстердамский договор также ввел в практику такие средства реализации ОВПБ, как «общие стратегии», «продвинутое сотрудничество группы членов». Договор Ниццы (2001 г.) предусмотрел возможность «усиленного сотрудничества» в области общей внешней политики и политики безопасности, расширил полномочия Европейского совета в этой сфере, распространил сферу политики безопасности на вопросы обороны, сформулировал понятие «Европейская политика безопасности и обороны» (ЕПБО), отменил упоминание о ЗЕС как о части развития ЕС. В 2001 г. были учреждены постоянные политические и военные органы, необходимые для осуществления общей внешней политики и политики безопасности (Комитет по вопросам политики и безопасности, Военный комитет Европейского Союза, Военный штаб Европейского Союза), было предусмотрено развертывание в рамках ЕЕС военных сил, а также гражданских сил для урегулирования кризисных ситуаций.

Договор, учреждающий Конституцию ЕС, подписанный главами государств и правительств 25 государств-членов в октябре 2004 г., предусматривал укрепление правосубъектности ЕС, усиление роли наднациональных органов и упрощение процедуры принятия решений по ряду направлений деятельности ЕС, включая сферу внешней политики. Важным шагом, который усиливал позиции ЕС на международной арене, было введение поста министра иностранных дел ЕС, подотчетного Европейскому совету и Европейской комиссии. Данный пост совмещал функции Высокого представителя Совета ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности и члена Европейской комиссии по внешним сношениям, существовавшие ранее. Провал ратификации Конституции ЕС в мае — июне 2005 г. на референдумах во Франции и Нидерландах означал, что планы превращения ЕС в «наднациональное государство» носили преждевременный характер. Вместо Конституции ЕС в декабре 2007 г. был подписан Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества, вступивший в силу в декабре 2009 г. [см. 10; 11; 12]. Согласно договору, Европейский Союз стал «правосубъектным» (в частности, международная правосубъектность предполагает, что ЕС может заключать международные договоры во всех сферах его компетенции) и стал единственной интеграционной структурой, к которой перешли полномочия Европейского сообщества. Лиссабонский договор по-новому сформулировал цели ЕС на международной арене: защита ценностей, основных интересов, безопасности, независимости, прав и свобод человека; консолидация и поддержка демократии, верховенства закона и принципов международного права; сохранение мира, предотвращение конфликтов и укрепление международной безопасности; содействие интеграции всех стран в мировую экономику; поддержка международной системы, основанной на многостороннем сотрудничестве и глобальном управлении [см. 10].

В соответствии с договором была упразднена структура «трех опор», однако ОВПБ была выделена как отдельное направление политики ЕС и в этой сфере был сохранен принцип межправительственного сотрудничества. Решения в этой сфере принимают органы, состоящие из представителей государств — членов Европейского Союза: Европейский совет и Совет ЕС, роль Европейского парламента и Европейской комиссии менее значима, чем в других областях. Главная роль в реализации форм и методов общей внешней политики и политики безопасности принадлежит Европейскому совету, который определяет принципы и основные ориентиры общей внешней политики и политики безопасности, общие стратегии. В свою очередь, Совет ЕС принимает решения, необходимые для определения и осуществления этой политики. Вместе с тем ОВПБ подверглось серьезному реформированию. Определенное значение для выработки ОВПБ имеет введенный Лиссабонским договором пост Председателя Европейского совета. Был учрежден также пост Высокого представителя ЕС по внешним делам и политике безопасности (EU High Representative for Foreign Affairs & Security Policy), который объединил функции, реализуемые ранее Высоким представителем Совета ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности и Европейским комиссаром по внешним делам. Высокий представитель ЕС по внешним делам и политике безопасности является заместителем председателя Европейской комиссии и председательствует в Совете министров иностранных дел, представляет ЕС на международной арене, в его подчинении находится Европейская служба внешних действий (European External Action Service) Европейской комиссии — «дипломатическая служба» ЕС. Европейская служба внешних действий представляет собой рабочий аппарат Высокого представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности, в ее составе — около 140 зарубежных представительств в различных странах мира [4]. Лиссабонский договор сохранил принцип единогласия при принятии решений по ОВПБ, ввел также такие средства осуществления ОВПБ, как «позиции и действия Союза», «стратегические интересы, цели и основные ориентиры», «постоянное структурированное сотрудничество» группы членов. Суд ЕС получил право контролировать решения, принимаемые в рамках ОВПБ. ОВПБ также тесно связана с Общей политикой безопасности и обороны (ОПБО). Правовую базу ОВПБ в настоящее время составляют: Договор о Европейском Союзе (ст. 21—46) и Договор о функционировании ЕС (ст. 205—222) [см. 11; 12].

В целом Лиссабонский договор создал предпосылки для осуществления большей согласованности в сфере ОВПБ, что существенно усилило позиции Европейского Союза в мире. Например, рост влияния ЕС в мире характеризуется увеличением количества совместных действий: если в 1993—1995 гг. ЕС осуществлял 4—5 совместных действий, то в 1997 г. — 16, 2005 г. — 43 [1, с. 234]. Европейский Союз в настоящее время является ключевым игроком на международной арене по всем актуальным проблемам — от участия в решении ядерной программы Ирана до обсуждения вопросов, связанных с изменением климата. Государства ЕС согласовывают свои позиции в ООН, реализуют единую политику в сфере международной безопасности: содействуют разрешению международных конфликтов, осу-

шествуют противодействию международному терроризму, выступают за запрещение ядерных испытаний, нераспространение оружия массового поражения и т. д. Европейский Союз выступает единым субъектом во внешней торговле, обеспечивает около 20 % мирового импорта и экспорта, поддерживает принципы свободной и справедливой международной торговли, оказывает существенное влияние на принятие решений ВТО, выработку стандартов международной торговли. ЕС является одним из крупнейших доноров и инвесторов для развивающихся стран.

Основными направлениями деятельности ЕС как глобального игрока на мировой арене являются: политика кооперации и ассоциации (в основном в отношении соседних государств); политика расширения; сотрудничество в целях развития, стратегическое партнерство с крупнейшими государствами (США, Россия, Япония, Индия, Китай, Бразилия и др.); трансатлантические отношения; Европейская стратегия безопасности; урегулирование международных конфликтов; деятельность в международных организациях. В частности, в отношении ближайших соседей Европейский Союз в настоящее время реализует ряд важных геополитических проектов: соглашения об ассоциации с Европейской ассоциацией свободной торговли (Норвегия, Исландия, Лихтенштейн) и Швейцарией; процесс стабилизации и ассоциации для Западных Балкан; переговорный процесс о вступлении в ЕС с Турцией; Европейская политика соседства, которая с 2008 г. имеет измерения «Восточное партнерство» и «Союз для Средиземноморья»; многоуровневое сотрудничество в Средиземноморье [см. 4; 8]. Важным направлением политики ЕС является постсоветское пространство. В 1990—2000-е гг. политика ЕС на данном направлении прошла ряд этапов. Первый охватывает начало 1990-х гг., когда произошло становление отношений ЕС со странами СНГ. В середине 1990-х гг. были подготовлены и подписаны Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и странами СНГ, стороны приступили к их реализации. В середине 2000-х гг. произошла определенная дифференциация политики Европейского Союза на постсоветском пространстве, и в настоящее время существует несколько форматов отношений ЕС с государствами СНГ: Европейская политика соседства (реализуется с 2004 г. в отношении Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы, Украины, предусматривает широкомасштабное сотрудничество, движение государств-партнеров к демократии, рыночной экономике и признанию европейских ценностей, в том числе в рамках Соглашений об ассоциации, с 2008 г. имеет измерение «Восточное партнерство»); стратегическое партнерство с Россией (основано на Декларации ЕС и РФ 2005 г. и предусматривает формирование четырех общих пространств: экономического; внутренней безопасности и правосудия; внешней безопасности; науки и образования); «Стратегия нового партнерства: Европейский Союз и Центральная Азия» (реализуется с 2007 г. в отношении государств Центральной Азии).

Таким образом, общая внешняя политика и политика безопасности как сравнительно новое направление деятельности ЕС продемонстрировало свою эффективность и выдержало проверку временем. Одной из основных сложностей формирования и реализации ОВПБ является процесс согласования подходов в рамках

Союза, обеспечение соответствия национальной политики государств-членов общим позициям ЕС, адекватного реагирования на новые вызовы современности. В настоящее время в условиях новых внутренних и внешних вызовов перед Европейским Союзом стоит задача укрепления своей роли как глобального игрока, упрочения мирового порядка, основанного на демократических и рыночных ценностях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Европейская интеграция / под ред. О.В. Буториной. — М.: Изд. Дом «Деловая лит.», 2011. — 720 с.
2. Современные глобальные проблемы мировой политики / под ред. М.М. Лебедевой. — М.: Аспект Пресс, 2009. — 256 с.
3. Europa und seine Außenpolitik: Javier Solana Madariaga / hrsg. von A. Laschet, F. Pflüger. — Monschau: Weiss, 2007. — 144 s.
4. Foreign & Security Policy [Electronic resource] // European Union. — Mode of access: http://europa.eu/pol/cfsp/index_en.htm. — Date of access: 15.06.2014.
5. Fröhlich, S. Die Europäische Union als globaler Akteur: eine Einführung / S. Fröhlich. 1. Aufl. — Wiesbaden: VS, Verl. für Sozialwiss., 2008. — 305 s.
6. Gaedtke, J.-Ch. Europäische Außenpolitik / J.-Ch. Gaedtke. — Paderborn: Ferdinand Schöling, 2009. — 280 s.
7. Globale Außenpolitik der Europäischen Union: interregionale Beziehungen und «strategische Partnerschaften» / hrsg. A. Bendiek, H. Kramer. 1. Aufl. — Baden-Baden: Nomos, 2009. — 237 s.
8. Handwörterbuch Internationale Politik / hrsg. W. Woyke. 12. Auflage. — Oplagen, 2011. — 690 s.
9. Keukeleire, S. The Foreign Policy of the European Union / S. Keukeleire, J. MacNaughtan. — Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2008. — 374 p.
10. Streinz, R. Der Vertrag von Lissabon zur Reform der EU / R. Streinz, Ch. Ohler, Ch. Herrmann. — München: C.H. Beck, 2010. — 430 s.
11. Treaty on European Union [Electronic resource] // The Lisbon Treaty. — Mode of access: <http://www.lisbon-treaty.org/wcm/the-lisbon-treaty/treaty-on-european-union-and-comments.html>. — Date of access: 15.06.2014.
12. Treaty on the Functioning of the European Union [Electronic resource] // The Lisbon Treaty. — Mode of access: <http://www.lisbon-treaty.org/wcm/the-lisbon-treaty/treaty-on-the-functioning-of-the-european-union-and-comments.html>. — Date of access: 15.06.2014.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ЖАНА МОНЕ НА ФАКУЛЬТЕТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ БГУ

Е.В. Бабкина, заведующая кафедрой международного частного и европейского права факультета международных отношений БГУ, кандидат юридических наук, доцент

Цель проектов Жана Моне — поддержка университетских инициатив по расширению преподавания, научных исследований и дискуссии в области европей-